

© И. В. ЕГОРЫШЕВА, С. Г. ГОНЧАРОВА, 2002
УДК 614.25:064.236.61]:93

И. В. Егорышева, С. Г. Гончарова

УЧАСТИЕ ВРАЧЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

В отечественной исторической литературе последнего десятилетия все чаще поднимается вопрос о роли масонских организаций в общественном движении России¹. Ранее эта тема была мало исследована не только по идеологическим мотивам, но и в силу недостаточности источников, прежде всего из-за закрытости масонских организаций. Немногочисленные архивные документы масонов были в основном увезены за рубеж.

Историков медицины эта проблема может интересовать по той причине, что в возрождении и развитии масонского движения в XX веке заметную роль сыграли представители медицинской интеллигенции. В списках русских масонов, собранных исследователями масонства Н. Н. Берберовой и О. А. Платоновым, врачи составляют почти десятую часть. Как правило, русские масоны принадлежали к элите русского общества и представляли симбиоз дворянской и интеллигентской культуры. Большинство врачей-масонов имели степень доктора медицины². В основном русские масоны XX века были либералами, выступавшими как против самодержавия, так и против революции.

Впервые в Россию масонство проникло из Англии в середине XVIII века и поначалу развивалось как религиозно-этическое движение. Интересно, что в числе масонов были не только врачи-иностранцы (Лодер Х. И., Линдестрем П. И., Эвениус А. Е. и др.), но и известные русские врачи. В первую очередь

следует назвать выдающегося русского клинициста, профессора Московского университета М. Я. Мудрова (1776—1831), поддерживавшего тесные связи с масонами Франции и Германии. В числе русских масонов были крупные медицинские администраторы, например, президент Медицинской коллегии сенатор В. Н. Зиновьев (1755—1827), а также ректоры Казанского университета профессора А. А. Ржевский (1737—1804) и К. Ф. Фукс (1776—1846) и др. Все они имели высокие масонские степени.

В начале XIX века русское масонство начало приобретать политический оттенок. Исследователи отмечают большое число масонов среди декабристов³. Практически во всех странах масонство постоянно запрещалось законодательно. В 1822 г. Александр I также запретил масонские ложи, и до конца века масоны исчезли с общественной сцены в России. Однако русские, жившие во Франции, Англии, Бельгии, вступали в заграничные масонские ложи. Так, во французские масонские ложи в разные периоды были приняты писатель И. С. Тургенев, Великий Князь Николай Михайлович, театральный деятель В. И. Немирович-Данченко, историк В. О. Ключевский, изобретатель П. Н. Яблочков и др.

Манифест 17 октября 1905 г., формально провозгласивший право собраний и союзов, открыл перед русскими масонами возможность восстановления ордена вольных каменщиков в стране. Возрождение русского масонства произошло на спаде революционной волны в 1906 г. и явилось выражением поиска новых форм консолидации русского общества⁴. Поскольку но-

¹Аврех А. Я. Масоны и революция. — М., 1990; Карпачев С. П. Масонская интеллигенция России конца XIX — начала XX века. — М., 1998; Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731—1996. — М., 1996; Серков А. И. История русского масонства. 1845—1945. СПб, 1997; Соловьев О. Ф. Масонство в мировой политике XX века. — М., 1998 и др.

²Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — Харьков—Москва, 1997; Платонов О. А. Исторический словарь российских масонов XVIII—XX веков. — М., 1996.

³Минц И. И. Метаморфозы масонской легенды // История СССР. — 1980. — № 4. — С. 113; Семевский В. И. Декабристы-масоны // Минувшие годы. — 1908. — Май—июнь. — С. 380.

⁴Розенталь И. С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // Вопросы истории. — 2000. — № 2. — С. 52—66.

вые масонские ложи могли создаваться исключительно с санкции заграничных, организация первых лож в Петербурге и Москве была осуществлена с помощью французских масонов. В последующем тесная связь между французским и русским масонством сохранялась⁵. Сложная обрядность, характерная для масонства XVIII—XIX веков, была фактически сведена к ритуалу приема и обету молчания.

Одним из первых организаторов русского масонства был московский психиатр профессор Николай Николаевич Баженов (1857—1923). Еще в 1884 г. он был принят во французскую ложу "Les Amis Reunis". Будучи сподвижником С. С. Корсакова, Н. Н. Баженов одним из первых в России вместе с ним ввел систему нестеснения в психиатрической лечебнице в Сокольниках (Москва, 1881 г.), первым в нашей стране осуществил семейный патронаж психически больных. Ему принадлежит авторство в подготовке законопроекта о защите интересов психически больных. С участием Н. Н. Баженова были построены больницы в Рязани, Виннице, Воронеже, Москве. С 1906 по 1916 г. он возглавлял основанную им кафедру психиатрии Московских высших женских курсов, был первым председателем Русского союза невропатологов и психиатров (1911—1916 г.), организатором V Международного конгресса по призрению душевнобольных (1914 г.). Во время первой мировой войны Н. Н. Баженов с благотворительной миссией выезжал во Францию, где оказывал психиатрическую помощь русским солдатам Экспедиционного корпуса.

Н. Н. Баженов фактически являлся лидером московских масонов и осуществлял большую популяризаторскую деятельность, поддерживая тесную связь с французскими масонами по вопросам открытия новых лож в России. В течение нескольких лет он возглавлял московский литературно-художественный кружок, объединявший творческий бомонд и поставлявший новых членов в масонские ложи. В 1906 г. в Москве была открыта первая масонская ложа "Возрождение" во главе с Великим Мастером Н. Н. Баженовым. Секретарем ложи был В. И. Немирович-Данченко. Через несколько дней в Петербурге была открыта вторая масонская ложа — "Полярная звезда". Заседания московской ложи проходили на квартире Н. Н. Баженова. В годы первой мировой войны здесь собирались масоны, работавшие в Земско-городском союзе, земские врачи, а также такие крупные общественные деятели, как будущие члены Временного правительства князья Г. Е. Львов и А. И. Гучков, глава Московского земства Д. И. Шипов, председатель 1-й Государственной думы С. А. Муромцев и др.

Показательна работа Н. Н. Баженова "Психология и политика" (Москва, 1906 г.), написанная в ответ на статью В. И. Ленина "Победа кадетов и задачи рабочей партии (24—28 марта 1906 г.)". В ней Н. Н. Баженов рассматривает Россию как "тысячелетнюю патриархально-приказную деспотию", а культуру и гуманизм — как высшую ценность общественного развития. Н. Н. Баженов отрицал возможность существования одной единственной политической доктрины, считая безумием полагать, что реальную жизнь огромной страны можно загнать в прокрустово ложе той или иной партийной программы. Он писал, что в мировой истории больше всего кровавых репрессий было совершено фанатиками, обещавшими облагодетельствовать человечество, обеспечив блаженство на земле или небе. Уже в период первой русской революции ученый разглядел в В. И. Ленине и большевизме огромную опасность и предупреждал своих современников, что они несут массовый безжалостный террор. Свои надежды на демократические преобразования Н. Н. Баженов связывал с внеклассовым либерализмом.

Современный исследователь масонства проф. И. С. Розенталь считает, что "возрождение масонства произошло не в последнюю очередь на почве неудовлетворенности имевшимися к тому времени опытом многопартийности"⁶. Масоны пытались сблизить политические группировки, способные действовать на общей почве, создать такую надпартийную и внеклассовую организацию, которая объединила бы либералов разных направлений, чтобы подчинить массовое движение задачам демократических преобразований страны.

В момент своего основания масонские ложи не были связаны с революционным движением. В 1907 г. Н. Н. Баженов писал в письме к актеру Малого театра в Москве масону А. И. Сумбатову-Южину: "Распространение нашего братства в России и именно в эту историческую минуту я считаю чрезвычайно важным, необходимо противоидею от ожесточенной классовой борьбы, в которой может погибнуть то немногое, что составляет

русскую культурную организацию"⁷. Со временем русское масонство значительно политизировалось.

Имена известных врачей мы находим уже в первых масонских ложах XX века. Так, в числе первых масонов в Москве был врач-писатель В. В. Вересаев (1867—1945), а в Петербурге — известный специалист в области тибетской медицины П. А. Бадмаев (1851—1920), имевший широкую клиентуру среди столичной аристократии и при царском дворе, а также Главный врачебный инспектор Министерства внутренних дел, депутат 2-й Государственной думы В. К. фон Анреп (1852—1912) и др.

И хотя масоны не ставили целью увеличение численности своих организаций, стараясь подбирать людей морально и политически чистых, а также пользующихся политическим влиянием и властью, к 1908 г. масонские ложи уже имелись в 18 городах России. Накануне февральской революции существовало около 30 масонских лож.

Участники масонского движения, как правило, одновременно входили в те или иные партии или числились сочувствующими. По словам Н. Н. Берберовой, "от начала первой мировой войны вплоть до февраля 1917 г. в России не было профессии, учреждения, казенного или частного общества, организации или группы, где бы не было масонов". Масонство XX столетия "объединяло великих князей Романовых и социал-демократов, генералов царской ставки и членов Государственной думы "прогрессивного блока", людей, известных в свое время всей России, и людей, имена и отчества которых ... остались никому неизвестными ..."⁸. Это не случайно, так как масонство пыталось влиять на общество созданием определенного общественного мнения через различные общественные организации.

Во главе одного из крупнейших и авторитетнейших научных обществ — Вольного экономического общества — также стояли масоны. Секретарем и редактором трудов этого общества был земский санитарный врач, публицист и общественный деятель Василий Васильевич Хижняков (1871—1949). Будучи одновременно корреспондентом в Государственной думе от газеты либерального толка "Наша жизнь" (впоследствии "Товарищ"), он был связан с масонами-депутатами думы. Талантливый организатор, В. В. Хижняков устраивал встречи с участием масонов, умело привлекая нужных людей.

Иллюстрацией того, что в масонском движении были задействованы представители различных политических направлений, может служить участие в нем одного из лидеров кадетов, земского санитарного врача, активного участника Пироговских съездов, депутата 2, 3 и 4-й Государственной думы Андрея Ивановича Шингарева (1869—1918), а также доктора медицины, приват-доцента Казанского университета Ивана Васильевича Годнева (1856—1919) — депутата 3-й и 4-й Государственной думы от партии октябристов.

Особо стоит отметить, что А. И. Шингарев был одним из наиболее активных и влиятельных депутатов и масонов. В масонскую ложу "Полярная звезда" он вступил в 1908 г. В дальнейшем он был активным членом думской масонской "Ложы Розы". Только в 4-й Государственной думе, по подсчетам С. П. Карпачева, он выступал 113 раз, в стенографических отчетах думы его речи занимают 435 страниц⁹. А. И. Шингарев много выступал по бюджету, боролся с аграрной реформой П. А. Столыпина, требовал предоставления избирательных прав женщинам.

Специальность врача облегчала общение с членами масонских лож, не вызывая подозрения полиции. Так, популярный в Петербурге доктор медицины Иван Иванович Манухин (1882—1958), разработавший иммунологический метод лечения воспаления легких, по словам Н. Н. Берберовой, лечил многих литераторов (от Мережковского до Максима Горького) и имел возможность устанавливать связи в различных кругах столицы.

Разоблачение в 1908 г. Е. Ф. Азефа, одного из лидеров партии эсеров, оказавшегося секретным сотрудником Департамента полиции, породило среди масонов боязнь проникновения полицейских агентов в общественные организации. Обвинения в недостаточной конспирации, "болтливости" обрушились на Н. Н. Баженова. Как писал известный масон князь Д. О. Бебутов, Н. Н. Баженов по рассеянности однажды оставил в автомобиле важные масонские книги, что грозило осложнениями со стороны Министерства внутренних дел¹⁰. По всей видимости, это послужило одной из причин того, что Н. Н. Баженов не был

⁷ Карпачев С. П. Масонская интеллигенция России конца XIX—начала XX века. — М., 1998. — С. 54—55.

⁸ Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — Харьков—Москва, 1997. — С. 10—11, 24.

⁹ Карпачев С. П. Масонская интеллигенция России конца XIX — начала XX века. — М., 1998. — С. 206.

¹⁰ Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — Харьков—Москва, 1997. — С. 23, 72, 246—249.

⁵ Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — Харьков—Москва, 1997 — С. 40—41.

⁶ Розенталь И. С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // Вопросы истории. — 2000 — № 2. — С. 55.

избран в Верховный совет народов России — руководящий орган русских масонов (1908 г.).

В 1910 г. ряд масонских лож принял решение о самороспуске. Однако вскоре началось создание новых масонских организаций, имевших ярко выраженную политическую направленность, в состав которых входили и члены закрывшихся лож. Их целью стало создание широкого фронта оппозиционных самодержавию сил. Задачи масонских организаций на новом этапе сформулировал А. Я. Гальперн: "Стремление к моральному усовершенствованию членов на почве объединения их усилий в борьбе за политическое освобождение России"¹¹. Предпочтение при приеме в масоны отдавалось лицам, имевшим влияние в обществе и пригодным для будущей административной работы¹².

Н. Н. Баженов, как и многие представители столичной профессуры, стоявшие у истоков русского масонства в XX веке и тяготевшие к "философскому" направлению, был практически отстранен от этого движения при переводе его на политические рельсы.

Судя по исследованиям последнего десятилетия, масонство сыграло определенную историческую роль в период первой мировой войны. В эти годы были созданы крупные общественные организации, оказывавшие помощь фронту и беженцам — Всероссийский союз городов и Земский союз, среди членов которых было много масонов. Видную роль в них играл Николай Михайлович Кишкин (1864—1930) — врач-физиотерапевт, занимавший пост товарища председателя ЦК партии кадетов и главы Московской организации кадетов, один из создателей и руководителей Всероссийского союза городов. Объединившиеся союзы земств и городов на съезде в сентябре 1915 г. выступили с критикой правительства. Они имели большую поддержку в Государственной думе и пользовались влиянием в русском обществе. Неумение правительства приспособить народное хозяйство к нуждам войны, его неспособность остановить революционное движение в стране усиливали борьбу за обновление власти и политическую реформу.

Депутаты-масоны проявили себя как государственники, считавшие возможным совмещение либеральных ценностей с принципами "единой и неделимой России". Масоны с их идеями консолидации общества на единой платформе способствовали объединению в 1915 г. депутатов Государственной думы от либеральных партий в прогрессивный блок, собравший более 2/3 состава думы. Содержание программы прогрессивного блока определялось опасностью назревавшей революции и стремлением найти почву для соглашения с правительством на основе минимума либеральных реформ и доведения войны до победного конца. Главным лозунгом было создание "правительства доверия", подотчетного думе. Однако власть категорически от-

¹¹Серков А. И. История русского масонства. 1845—1945. — СПб, 1997. — С. 108.

¹²Там же. — С. 122.

вергла сотрудничество с потенциальным союзником, заинтересованным также в устранении угрозы революции, вследствие чего в течение всего 1916 г. в масонских кругах обсуждались многочисленные проекты замены Николая II конституционным монархом — его сыном Алексеем, братом Михаилом или Великим Князем Николаем Николаевичем. Осуществить заговор предполагалось в марте, однако события февраля 1917 г. развивались по иному сценарию и стали неожиданностью не только для участников заговора, но и для радикальных политических партий¹³.

Как отмечала Н. Н. Берберова, 1917 г. явился апогеем деятельности русских масонов. Быстрое формирование новой власти в дни февральской революции стало их высшим достижением¹⁴. Список будущих министров после устранения царя, включавший врачей А. И. Шингарева и И. В. Годнева, был составлен еще в 1916 г. на заседаниях у Досточтимого Мастера князя Г. Е. Львова, кадета, земца. В первом составе Временного правительства лишь один министр П. Н. Милоков не являлся масоном. В последний состав Временного правительства, кроме А. И. Шингарева, входили также врачи-масоны Н. М. Кишкин и С. С. Салазкин.

Масонство так и не сумело преодолеть разрозненность политизированной русской интеллигенции и достигнуть координации действий политических сил. После падения монархии и легализации политических партий масонские связи утратили прежнее значение, хотя и продолжали поддерживаться на индивидуальном уровне в первые годы большевистского режима.

В советское время продолжением масонского служения для бывших масонов-социалистов явилось их участие в политическом Красном Кресте, куда входили бывшие масоны Е. П. Пешкова, В. В. Вересаев, Е. Д. Кускова, Н. М. Кишкин, И. И. Манухин, используя свои связи с А. М. Горьким и другими политическими деятелями, добивался освобождения или облегчения условий содержания многих заключенных, их перевода из Петропавловской крепости в тюремные больницы и даже частные лечебницы¹⁵.

Русские масонские ложи возродились в эмиграции во Франции. Основной их целью стала попытка объединить русскую эмиграцию. В них активное участие принимали многие наши соотечественники — врачи, для которых масонство являлось моральной поддержкой, эфемерной связью с прошлым России.

Поступила 26.10.01

¹³Покровский А. Русские масоны в эмиграции // Град-Китеж. — 1993. — № 2 (14). — С. 7.

¹⁴Розенталь И. С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // Вопросы истории. — 2000. — № 2. — С. 64.

¹⁵Ульянкина Т. И., Манухин И. И. // Русское зарубежье. Энциклопед. биогр. словарь. — М., 1997. — С. 389—390.